
Н. П. ПУГАЧЕВА

ДВА «ПРИНЦИПА» ГАНСА ЙОНАСА: АПОЛОГИЯ ЖИЗНИ

В статье приводится история создания и дается краткий анализ фундаментального труда немецко-американского философа Ганса Йонаса «Организм и свобода» (нем. «Organismus und Freiheit», на английском языке – «The Phenomenon of Life»), получившего впоследствии название «Принцип жизни» по аналогии со ставшим известным на весь мир «Принципом ответственности». В то же время философия биологии и организма Йонаса малоизвестна русскоязычному читателю ввиду отсутствия переводов основных работ и статей, посвященных данной тематике. На Западе, наоборот, в последнее время большое внимание уделяется именно этому разделу творчества Йонаса. Статья, ставшая результатом сотрудничества с Центром Ганса Йонаса, ставит перед собой задачу отчасти восполнить данный пробел. В центре труда «Организм и свобода» – концепция аксиологической онтологии, основным положением которой является признание внутренней ценности органической жизни. Благодаря этому философия живого становится этикой жизни. Организм – это уникальное звено в поэтапном развитии жизни, которое представляется как процесс разворачивания свободы от примитивных форм до ее высшего проявления в человеке.

Ключевые слова: Ганс Йонас, философия организма, этика жизни, аксиологическая онтология, свобода, жизнь, цель, ценность.

The article presents the history of creation and provides a brief analysis of the fundamental work of the German-American philosopher Hans Jonas 'Organism and freedom' ("Organismus und Freiheit", in English 'The Phenomenon of life'), which was later called 'The Principle of life' by analogy with the 'Principle of responsibility' that became known throughout the world. At the same time, Jonas's philosophy of biology and organism is little known to the Russian readers due to the lack of translations of major works and articles covering this topic. In the West, on the contrary, much attention has been recently paid to this aspect of Jonas's work. The article, which is the result of collaboration with the Hans Jonas Center, aims to partially fill this gap. The focus of

'Organism and freedom' is the concept of axiological ontology, the main position of which is the recognition of intrinsic value of organic life. This transforms the philosophy of the living into the ethics of life. The organism is a unique link in the gradual development of life, which is represented as the process of unfolding freedom from primitive forms to its highest manifestation in humans.

Keywords: *Hans Jonas, philosophy of the organism, ethics of life, axiological ontology, freedom, life, purpose, value.*

В прошлом году минуло ровно 40 лет с момента выхода в свет книги Ганса Йонаса «Принцип ответственности», ставшей в свое время знаменитой и не утратившей актуальности сегодня. Основные положения этого труда общеизвестны, а цитаты из русского перевода часто появляются в статьях, посвященных, в частности, экологической этике. Однако заслуги немецко-американского философа не ограничиваются данной работой и собственно концепцией этики нового типа для технологической цивилизации. До сих пор за кадром остается цикл его сочинений, посвященных философии жизни и онтологической аксиологии, среди которых – «Принцип жизни».

Во время службы добровольцем в составе Еврейской бригады британской армии Ганс Йонас задумывается о новом проекте эволюционной философии живого, жизни. В ожидании похода в Италию (1943–1944 гг.) он рассказывает о нем в письмах к своей жене Элеоноре. Главной причиной такой «нравоперемены»¹ стало острое переживание и осознание уязвимости живого тела, страх перед увечьем или гибелью, охватывающий человека на фоне ужасов войны. Тело – это то, что всегда с человеком, о чем можно думать без книг и библиотек. Физическое данное бытие, в которое «протискивается» тело, всегда при себе, оно рушит идеалистические основания прежней философии.

После ужасов нацизма и солдатской службы Йонас проводит «генеральную ревизию» своего мировоззрения. Первыми результатами стали лекция «Проблема жизни в рамках онтологии», прочи-

¹ Данный термин, полагаем, очень точно характеризует новый мировоззренческий этап в творчестве Ганса Йонаса: от «рационального мифа» к философии биологии и организма. О «нравоперемене» см. подробнее в работах Р. Г. Апресяна [2011; 2013].

танная им в Иерусалимском университете, «Эссе о дуализме», статья «Является ли Бог математиком?».

Уже в Канаде, на английском языке, в 1950–1954 гг. были опубликованы еще семь работ по философии биологии. Дружба с Людвигом Берталанфи, общение с представителями естественных и точных наук дали Йонасу, как он сам говорил, больше, чем вся американская философия. Итогом стали «Замечания к понятию системы и его применение к живому» (1957). Циклы лекций, посвященных философии живого и организма, были изданы в 1966 г. в Нью-Йорке в виде сборника «Феномен жизни». А в 1973 г. вышел и авторский перевод на немецкий язык, уже под названием «Организм и свобода», которое, по мнению Йонаса, полнее раскрывало содержание его концепции. Этот фундаментальный труд повествует нам о том, что самому философу раскрылось как авантюра органического бытия, живого – уникального, изобретательного, раннего, балансирующего между бытием и небытием.

Сам Г. Йонас считал «Организм и свободу» наиболее важной своей книгой, хотя первоначально она и не привлекла внимания немецких читателей. Причиной этого, видимо, стала эмиграция философа, который был известен в основном как религиозный мыслитель и ученик М. Хайдеггера. Английский вариант рукописи в Чикаго вообще был отклонен ввиду неестественного синтеза метафизики и естествознания. Вышедший в свет труд «Принцип ответственности» через тринадцать лет после издания на английском языке «Феномена жизни» стал сразу популярен по всему миру. Тогда в издательстве «Insel» появился заголовок «Принцип жизни», заменивший оригинальный и оставшийся до настоящего времени [Jonas 2011]. Так рекламный трюк сделал Ганса Йонаса автором двух «Принципов».

Именно книга «Организм и свобода» с развернутыми комментариями д-ра Д. Бёлера [Böhler 2009] и д-ра Х. Гронке [Gronke 2009] вошла в первый том Критического собрания сочинений Г. Йонаса, издаваемого Центром Йонаса (Hans Jonas-Zentrum²).

² Не так давно Центр Йонаса переехал из Берлина (Свободный университет) в г. Зиген, его председателем в настоящее время является доктор Юрген Нильсен-Сикора, который сменил на этом посту профессора Дитриха Бёлера, оставшегося почетным председателем Центра.

Дитрих Бёлер считает, что в свое время мыслитель как будто плыл «против философского течения» XX в., не обращавшего должного внимания на самоценность органического бытия. «...После того как Йонас открыл мир живого как предельно ясный и ценностный контекст бытия человека, ...он смог проектировать этику ценности человеческого существования *в и по отношению* к органической жизни» [Böhler 2009: LIII].

Современная наука должна не просто сделать жизнь объектом своего изучения, но и защитить ее от сведения (механицистской и техницистской редукции) к безжизненному. Так, в первой главе книги («Проблема жизни и тела в учении о бытии») естественно-научной системе *мертвого* космоса вещей Г. Йонас противопоставляет античную систему мира как *живого* космоса, а в пятой главе предьявляет «контрсвидетельство живого тела».

Пятая глава «Является ли бог математиком? О смысле обмена веществ» представляет особый интерес, поскольку она была издана до выхода в свет основного труда как отдельная программная статья. В ней суммируются основные положения философии жизни, особенно в свете диалектического анализа категории свободы. «Жизнь может узнаваться только жизнью» [Jonas 2011: 169]. В развернутых примечаниях к данной главе Йонас рассуждает о философии организма А. Уайтхеда, замечая, что в данном учении идет речь о полярности «самости и мира», равно как и свободы и ответственности, но одна из важнейших проблем бытия и ничто, а значит, и смерти, в нем не решается. Однако можно ли понять жизнь, игнорируя понимание смерти? «Глубокий страх биологической экзистенции не находит места в великолепной системе... “Смерть, где твое жало?”» [Ibid.: 178].

Продолжая развивать тему свободы в шестой главе, Г. Йонас наделяет животный организм свободой жизни, выходящей в пространство таких способов отношения к миру (воспринимающего, чувствующего, деятельного), которые «оправдывают пропасть между субъектом и объектом и вновь в обход обретают потерянное единство» [Ibid.: 194]. Принципиально новым «приростом» свободы, по Йонасу, является способность живого организма действовать не только ради самосохранения в своих целях, что связано с особой формой чувственного восприятия – зрением. Неслучайно

глава восьмая называется «Благоденствие зрения. Исследование феноменологии смыслов». Способность радоваться, испытывать наслаждение или боль – потенциально новый шаг в развитии свободы, дающий возможность в последующем придавать ценность своему бытию. А пока живое существо благодаря зрению свободно в выборе «интервала» действия, то есть может увеличивать расстояние между видящим (потенциальным «субъектом») и объектом, а значит, и расширяется возможность «выбора» действия.

«Трансживотные» способности сознания развиваются, по Г. Йонасу, также благодаря зрению: новый «прирост» свободы (философ использует метафору скачка свободы) обеспечивается способностью создать образ. Таким образом, в девятой главе «Нотористог. О свободе образа» происходит переход «от философии организма к философии человека» [Jonas 2011: 304–310].

Онтологические возможности человека расширяются благодаря способности к знанию, теоретизированию и научной деятельности. «Теоретический разум» рассматривается Г. Йонасом в исторической перспективе от античного *techné* до инструментализации природы современной наукой. Х. Гронке [Gronke 2009: С] стадирует этот путь по аналогии с гегелевским принципом:

1) введенный Аристотелем дуализм науки: теоретической как созерцания вечных вещей и практической как искусства обращения с вечно существующим – тезис;

2) монистическая система мира, к которой стремится современное естествознание, его практическая функциональность в соответствии с целями человека (эксперимент «вынуждает» природу отвечать на поставленные в нем вопросы) – антитезис³.

Человек, *человеческая жизнь*, следуя логике заголовка книги – единственное оставшееся средоточие и источник ценности. Существующие науки о человеке определяют в итоге ценность как факт человеческого поведения, человеческих отношений, но не ценность

³ Йонас считает, что такая теория как средство осуществления власти над природой не имеет отношения к «объективной трансцендентальности», понятия ответственности, ценности и цели не привносятся в научную практику. Философ сравнивает такую теорию с платоновской пещерой, ограниченной природной необходимостью; свобода же, на которую должна ориентироваться наука, находится по ту сторону пещеры.

саму по себе. Ставший модным экзистенциалистский субъективизм делает факты бытия предметами человеческой оценки и потому априори не способен «схватить» подлинную сущность человека и бытия;

3) Таким образом, синтезис – предлагаемая Йонасом аксиологическая онтология, утверждающая самоценность бытия; жизнь, говорящая «да» самой себе, демонстрирует свою объективную ценность. Организм – онтологический центр или «узел бытия». Органическое через разные формы свободы уже в своих низших проявлениях подготавливает дух, остающийся в своих высших формах частью органического. Эта идея утверждается Г. Йонасом в прологе «Организма и свободы». В эпилоге он заключает, что философия духа неизбежно включает в себя этику, которая становится и частью философии природы благодаря неразрывному единству духа и организма, организма и природы [Jonas 2011: 401]. Таким образом, йонасовская идея жизни подразумевает развитие цели, имманентной органическому, в свободный и способный к ответственности человеческий дух, а организм – это уникальное явление в поэтапном ряду жизни. В ее восхождении к человеку неизбежно присутствует телеологический компонент. Впоследствии в «Принципе ответственности» это нашло четкое выражение в формуле: «Создавая жизнь, природа делает явной, по крайней мере, одну определенную цель, а именно саму жизнь» [Йонас 2004: 146].

В йонасовской философии живого аксиологическая онтология видится как теория имманентной ценности органического существования как потенции человеческой свободы. В первичном выражении свобода проявляется в форме обмена веществ. И здесь, если объективировать мир, разложить его механистически до чистой формальности, мы получим не что иное, как «онтологию смерти». Онтологическая аксиология, полагает Г. Йонас, должна спасти такие феномены, как жизнь, органическое, субъективность, свобода и т. п., от редукционизма, дав им именно ценностную интерпретацию. По сути, философия биологии становится этикой жизни – это одна из основных идей коллективной монографии «Человек. Бог. Мир. Философия жизни, религиозная философия

и метафизика в творчестве Ганса Йонаса»⁴. Этот сборник стал ярким итогом многолетней работы последователей и верных учеников мыслителя.

Очевидно, что йонасовская концепция жизни строится на положениях систем Аристотеля и Г. В. Ф. Гегеля. На это неоднократно указывали многие западные исследователи его творчества. Рассуждения Йонаса об онтологическом (не этическом) преимуществе жизни перед не-жизнью, а человеческой жизни перед жизнью вообще – это продолжение аристотелевской традиции в ее витально-антропном выражении. Положение о живых существах как самоцелях Г. Йонас развивает в учение о субъективности, опираясь на идеи Г. В. Ф. Гегеля, изложенные им в «Науке логики» и «Философии природы». Однако, вслед за своими гениальными предшественниками считая дух естественным продолжением органического, Йонас по-своему реконструирует развитие свободы в природе в направлении «пришедшей в себя свободы» в форме человека, способного к ответственности и оправданию другого.

Д. Бёлер считает, что Г. Йонас обнаруживает «телесную априорность человеческого мира» вопреки интенциональности сознания (Э. Гуссерль) и забвения мыслящего тела (М. Хайдеггер) [Böhler 2009: XXVII]. «Жизненный мир», по Э. Гуссерлю, сконструирован сознанием, по Йонасу же – жизнь (мир жизни, «органическое бытие») открывает сознанию его ценность. Философ призывает отказаться от экзистенциалистской редукции человеческой природы к существованию и в то же время от ее неоправданной натуралистической объективации до степени ценностно-нейтральной природы.

Современные исследования «Принципа жизни» и «Принципа ответственности» – двух знаковых для современной философии и жизни самого Г. Йонаса работ – сводятся в основном к очевидной возможности «вытянуть» принцип ответственности в измерение биосферы благодаря положениям онтологической аксиологии. Полагаем, однако, что этика жизни Йонаса, получившая развитие

⁴ См., например, статью «Субъективность как “прочувствованное самокачество”» [Mensch... 2008].

во многих других его работах, а также в трудах учеников и последователей, сама по себе является достойным объектом для изучения⁵.

Литература

Апресян Р. Г. Нравоперемена Ахилла: к первичному генезису морали // Философский журнал / Philosophy Journal. 2011. Т. № 1(6). С. 115–133.

Апресян Р. Г. Нравоперемена Ахилла. Истоки морали в архаическом обществе (на материале гомеровского эпоса). М. : Альфа-М, 2013. 223 с.

Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М. : Айрис-пресс, 2004. 480 с.

Böhler D. Einführung zur kritischen Gesamtausgabe / H. Jonas // Kritische Gesamtausgabe der Werke. Freiburg, Berlin, Wien : Rombach, 2009. Bd. I/1. S. XV–LXXX.

Gronke H. Einleitender Kommentar zu. / H. Jonas // Kritische Gesamtausgabe der Werke. Freiburg, Berlin, Wien : Rombach, 2009. Bd. I/1. S. LXXXI–CXLVIII.

Jonas H. Das Prinzip Leben. Ansatz zu einer philosophischen Biologie. Frankfurt a. M. : Insel, 2011. 408 s.

Mensch. Gott. Welt. Philosophie des Lebens, Religionsphilosophie und Metaphysik im Werk von Hans Jonas. Freiburg, Berlin, Wien : Rombach, 2008.

⁵ Автор благодарит почетного председателя Центра Ганса Йонаса (Берлин, Зиген), профессора, доктора Дитриха Бёлера за возможность работать в библиотеке Центра, поддержку и помощь в написании статьи.